

1937. РЕПРЕССИРОВАН ПЕРВЫЙ 1-Й СЕКРЕТАРЬ КРАСНОЯРСКОГО КРАЙКОМА ПАРТИИ

2019-12-11

Первые новости
в Сибири

30 октября 1937 года в Москве по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР был расстрелян 1-й секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) Павел Акулинушкин.

Первого в истории края 1-го секретаря Красноярского крайкома партии Павла Акулинушкина арестовали 9 июля 1937 года в Москве без санкции прокурора и соответствующего оформления документов. А уже 11 июля корреспондент «Правды» Пётр Синцов поведал стране, что красноярский секретарь покрывал врагов народа:

ДЕЛА КРАСНОЯРСКОГО КРАЙКОМА

(От красноярского корреспондента «Правды»)

После августовского процесса над троцкистско-зиновьевской бандой массы партийных и непартийных большевиков Красноярского края поднялись на решительную борьбу с врагами народа. А руководители крайкома, как ни странно, всячески усыпляли революционную бдительность партийных организаций. Такая линия крайкома особенно наглядно сказалась в деле Субботина, бывшего начальника Красмашстроя.

В августе прошлого года районные коммунисты заявили, что Субботин вместе с двумя врагами вредительствует на заводе. Они открыто обвинили Субботина в том, что он пытается замить дело об отравлении рабочих газом. Крайком всячески оттягивал рассмотрение этого заявления и тем самым дал Субботину возможность замести следы. Только в январе бюро крайкома, наконец, рассмотрело дело Субботина. Имея исчерпывающие материалы о Субботине, как о вредителе, крайком все же стал его защищать. А люди, которые

отделом руководящих парторганов крайкома. Но даже сейчас, располагая всеми материалами о двурушничестве Савкевича, крайком не исключил его из партии.

Руководители крайкома явно покрывают врагов. Об этом свидетельствует и следующий факт. В прошлом году в крайком поступило заявление, автор которого разоблачал инструктора крайкома Савина, как покровителя серьезных троцкистов. Бюро крайкома формально рассмотрело это заявление. Савин, однако, остался в рядах партии. Вскоре он был назначен заведующим сектором печати крайкома.

Вот другие разительные факты. Сформированное крайкомом оргбюро Сталинского райкома с позором было провалено районной конференцией. Люди, вошедшие в это оргбюро, оказались связанными со шпионами. Новое бюро Сталинского райкома было составлено при активном участии секретаря крайкома Акулинушкина. Прошло полтора месяца. Люди, рекомендованные Акулинушкиным, в том числе и се-

«После августовского процесса над троцкистско-зиновьевской бандой массы партийных и непартийных большевиков Красноярского края поднялись на решительную борьбу с врагами народа. А руководители крайкома, как ни странно, всячески усыпляли революционную бдительность партийных организаций. Такая линия крайкома особенно наглядно сказалась в деле Субботина, бывшего начальника Красмашстроя.
...Руководители крайкома явно покрывают врагов... На место разоблаченных

*врагов руководители крайкома, как правило, посылает новых врагов...
...Все эти факты говорят о том, что руководители Красноярского крайкома сошли с партийных рельсов и потому не пользуются в партийной организации доверием». («Дела Красноярского крайкома». Газета «Правда», 11.07.1937)*

Кем же был Павел Дмитриевич Акулинушкин? Он родился в 1899 году в селе Средняя Ахтуба Астраханской губернии. В 1915-1918 годах работал бондарем на рыбозаводах в Астрахани и Дербенте, где включился в политическую деятельность и в 1917 году вступил в партию большевиков.

В 1918-1919 годах Павел Акулинушкин участвовал в Гражданской войне под Царицыным (ныне Волгоград) и Пензой. В 1918 году работал сотрудником районной ЧК в Пензе, до марта 1919 года – агент и комиссар военного тракта, затем – инструктор губернского комитета по работе в деревне. В 1921-1924 годах был секретарём уездного комитета, заведующим орготделом в Пензенском губкоме, в 1928-1929 годах – секретарём Оренбургского окружкома. В 1930-1931 годах он – председатель Средневолжского совета профсоюзов.

В ноябре 1931 года 32-летний Акулинушкин назначен заместителем наркома земледелия СССР (!), затем - заместителем заведующего распредотделом ЦК ВКП(б). С марта по ноябрь 1934 года, будучи членом комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), был отправлен уполномоченным по чистке Одесской парторганизации.

В Сибири Павел Дмитриевич впервые побывал в июле 1932 года, когда разбирал конфликт в Восточно-Сибирском крайкоме партии. В декабре 1934 его назначили 1-м секретарём Организационного бюро ЦК ВКП(б) по вновь образованному Красноярскому краю, а 29 июня 1935 года – избрали 1-м секретарем Красноярского крайкома ВКП(б).

Сказать, что Павел Акулинушкин оказался «невинной жертвой» репрессий нельзя, ведь он сам ранее активно занимался партийными чистками в Одессе, а затем и в Красноярском крае. С другой стороны, он неоднократно выводил из-под удара репрессивного аппарата ВКП(б) и НКВД первого директора завода «Красмаш» Александра Субботина (расстрелян в 1938 году в Красноярске, реабилитирован в 1956 году). Это ему и припомнили «бдительные товарищи», в том числе уже упомянутый собкор «Правды» в Красноярском крае Пётр Синцов.

«След разоблаченных и ещё не разоблаченных в горкоме врагов ведёт к Красноярскому крайкому» - писал он в заметке, вышедшей 17 июня, на следующий день после ареста директора «Красмаша» Александра Субботина.

Странная позиция Красноярского крайкома

(По телеграфу от красноярского корреспондента «Правды»)

В Красноярском горкоме произошли события, после которых становится понятной пассивность горкома в разоблачении врагов. На днях следственные органы сорвали маску с трех работников горкома, оказавшихся контрреволюционерами. В затхлой атмосфере горкома, где не известно, кого больше — политических ретозеев или право-троцкистских выродков, это явилось громом среди ясного неба. Один из разоблаченных пользовался в аппарате горкома «авторитетом». Он недавно был избран секретарем парткома первичной организации горкома.

Секретарь горкома Степанов взял под прямую защиту врага Зубанова. На собрании первичной организации горкома Степанов всеми силами старался смазать политическую остроту вопроса, доказать, что ничего не случилось. Это понятно: Зубанов долгое время работал помощником Степанова, был его правой рукой. Но пока непонятно другое: почему первый се-

В середине марта один из коммунистов, выступая на собрании первичной организации горкома, заявил: «Требуем скорейшего расследования контрреволюционной деятельности Бухарина, Рыкова, требуем посадить их на скамью подсудимых». Степанов обрушился против этого заявления и демагогически расценил его как... недоверие ЦК.

В апреле в горком поступили сигналы о вредительской работе пропагандиста Валаева. Коммунисты требовали снять его с работы. Степанов с особенным рвением отстоял Валаева. Теперь Валаев арестован, как враг народа. Не ясно ли, что Степанов — искусно замаскировавшийся враг, который опутывает беспечных либералов из горкома.

След разоблаченных и еще не разоблаченных в горкоме врагов ведет к Красноярскому крайкому. Второй секретарь крайкома — Голюдов знал, что инструктор горкома Диктович — троцкист. Голюдов работал с ним

После ареста Акулинушкин, обвиняемый в участии в антисоветской контрреволюционной организации, держался более полутора месяцев. Согласно сохранившимся документам показания он начал давать 20 августа.

Согласно протоколу допроса, создать краевую «подпольную» организацию ему помог иркутский секретарь Михаил Разумов. В свою очередь председателя крайисполкома Иосифа Решикова правые завербовали еще в Западно-Сибирском крае. Заговорщикам удалось сохранить кадры кулацкого восстания 1931 года (прим. автора – Участниками выступлений за Советы без большевиков в июне-июле 1931 года в Канском округе стали 1 200 крестьян, в частности 200 бывших красных партизан). Также Акулинушкин показал, что подпольщики готовили восстание.

Павла Акулинушкина расстреляли 30 октября 1937 года. По сведениям «Мемориала», его, как и других репрессированных, кремировали и захоронили в могиле невостребованных прахов № 1 Донского монастыря. Документально установлено, что в период с 1934 до начала 1950-х годов в московском крематории на территории столичного Донского монастыря осуществлялась кремация тел расстрелянных и умерших в московских тюрьмах. По разным

данным, только с 1937 по 1941 год в печах крематория было уничтожено около 4500–5000 тел расстрелянных. В «расстрельных списках» Донского кладбища, изданных «Мемориалом» в 2005 году, приводятся краткие биографические справки о 5068 судьбах.

В марте 1957 года Военная коллегия Верховного суда СССР определила, что дело в отношении Акулинушкина П.Д., Рещикова И.И., Голюдова С.Т., Лютина А.В. и других было сфальсифицировано бывшими руководящими работниками УНКВД Красноярского края.

При подготовке публикации использованы материалы Красноярского общества «Мемориал» - memorial.krsk.ru.

Фото sakharov-center.ru